

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

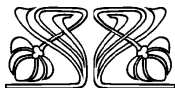
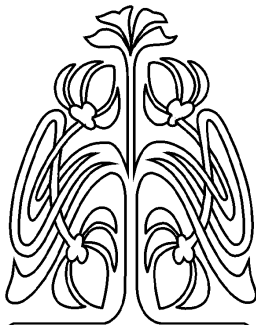
Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 426–431

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 426–431

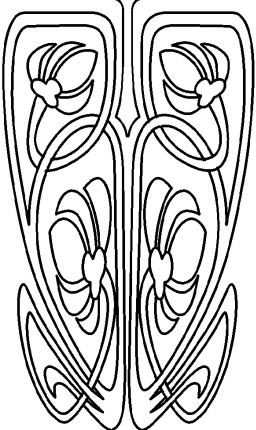
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-4-426-431>, EDN: ADBTNA

Научная статья

УДК 351.742(470+571+438)|18|

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Деятельность местных жандармских органов по обеспечению государственной и общественной безопасности в Привислинском крае Российской империи (1870–1890-е годы)

С. В. Ананьев

Главный центр научных исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, Россия, 111250, г. Москва, ул. Красноказарменная, д. 9 А

Ананьев Сергей Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент, старший офицер научного отдела, sergey_ananyev1982@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-9372-165X>, AuthorID: 750523

Аннотация. В статье рассматривается деятельность местных жандармских органов Привислинского края Российской империи в 1870–1890-х гг. Перечисляются некоторые полицейско-политические меры, взятые в дальнейшем на вооружение органами исполнительной власти в деле обеспечения государственной и общественной безопасности на западных окраинах империи. Отмечается, что деятельность местной жандармерии, осуществлявшаяся в комплексе с другими правоохранительными структурами империи, стала составной частью мероприятий царского правительства по обеспечению государственной и общественной безопасности. Приводятся примеры участия жандармского корпуса в борьбе с польскими революционерами и социалистами, самоотверженности его личного состава. Настоящее исследование углубляет имеющиеся в отечественной историографии общие сведения по данному вопросу. На основе проведенной работы сделан вывод о том, что жандармерия края сыграла немаловажную роль как в пресечении, так и в борьбе с революционным движением в регионе.

Ключевые слова: жандармерия, государственная безопасность, общественная безопасность, революционное движение, народники, пропаганда, жандармская команда, конспирация, III отделение

Для цитирования: Ананьев С. В. Деятельность местных жандармских органов по обеспечению государственной и общественной безопасности в Привислинском крае Российской империи (1870–1890-е годы) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 426–431. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-4-426-431>, EDN: ADBTNA

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The activities of local gendarme bodies to ensure state and public security in the Privislinsky Territory of the Russian Empire (1870–1890s)

S. V. Ananiev

Main Research Center of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation, 9 A Krasnokazarmennaya St., Moscow 111250 Russia

Sergey V. Ananyev, sergey_ananyev1982@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-9372-165X>, AuthorID: 750523

Abstract. The article examines the activities of local gendarme bodies of the Privislinsky Territory of the Russian Empire in the 1870–1890s. Listed are some police and political measures subsequently adopted by the executive authorities in ensuring state and public security on the western outskirts of the empire. It is noted that the activities of the local gendarmerie became an integral part of the measures of the tsarist government to ensure state and public security, carried out in conjunction with other law enforcement structures of the empire. Examples of the participation of the gendarme corps in the fight against Polish revolutionaries and socialists, the dedication of its personnel are given. This study deepens the general information available in domestic historiography on this issue. Based on the work carried out, it was concluded that the gendarmerie of the region played an important role, both in the suppression and in the fight against the revolutionary movement in the region.

Keywords: gendarmerie, state security, public security, revolutionary movement, populists, propaganda, gendarme team, conspiracy, III branch

For citation: Ananiev S. V. The activities of local gendarme bodies to ensure state and public security in the Privislinsky Territory of the Russian Empire (1870–1890s). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 426–431 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-4-426-431>, EDN: ADBTHA

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

С момента своего основания 3 июля 1826 г. III отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии (далее – III отделение) как высший орган политической полиции Российской империи отвечало за решение вопросов политического надзора, розыска, осуществление дознаний по государственным преступлениям, наблюдение за общественным мнением граждан. Его компетенция включала в себя руководство политической полицией, противодействие различного рода антиправительственным движениям, в том числе и революционному, наблюдение за прибывшими иностранными гражданами, находившимися на территории Российской империи, осуществление надзора за всеми казенными учреждениями в регионах страны [1]. Жандармерия являлась одной из основных правоохранительных структур Российской империи и ее деятельности в западном регионе, отличавшемся политической нестабильностью, уделялось большое внимание.

В рамках исследования служебной деятельности жандармерии в Привислинском крае, в который в 1874 г. после образования варшавского генерал-губернаторства было переименовано бывшее Царство Польское, помимо использования архивных документов Государственного архива Российской Федерации и Российского государственного исторического архива, привлекались следующие исторические источники и литература: законодательные акты и другие нормативные документы, проливающие свет на функционирование ведомства, воспоминания офицеров Отдельного корпуса жандармов, например, А. И. Спиридовича [2] и А. И. Ломачевского [3]. Персональных работ, посвященных жандармерии Привислинского края, в отечественной историографии не было, но определенная информация общего характера, косвенно касающаяся отдельных аспектов ее работы в Привислинском крае в 1870–1890-е гг., содержится в трудах советских [4–6] и современных российских [7–14] историков. Имеется целый ряд исследований и в польской историографии [15–19].

Деятельность местных жандармских органов в Привислинском крае имела свои особенности в связи с тем, что данный регион с момента своего появления в составе Российской

империи фактически не сходил с политической повестки, носящей крайне острый политический и международный характер. Болезненный для царского правительства и к тому времени все еще не решенный «польский вопрос» ставил местную жандармерию в исключительное положение – в условия повышенной бдительности и боевой готовности. Поражение польского восстания 1863–1864 гг. вовсе не означало итогового решения данного вопроса, так как развитие революционного движения во внутренних губерниях России активизировало и польские национальные силы, никогда не оставлявшие идею исторического реванша за окончательный распад Речи Посполитой в последней четверти XVIII в.

После восстановления общественного порядка, нарушенного вследствие мятежных событий 1863–1864 гг., правоохранительные структуры Царства Польского претерпели сокращение своего штатного состава. Так, одним из насущных вопросов, обсуждаемых Комитетом по делам Царства Польского, стал вопрос об устройстве городской полиции, прежде всего, в Варшаве. Министерством финансов Российской империи было подсчитано, что на Петербургский жандармский дивизион приходились расходы в 117 тыс. руб., а на Варшавский – 108 тыс. Однако в пропорции на одного жителя расход денежных средств на содержание Варшавского жандармского дивизиона превышал идентичный Петербургский, поэтому рекомендовалось сократить штаты первого.

По окончании польского восстания со стороны местных жандармских органов в Царстве Польском был значительно усилен контроль за местным населением и его деятельностью. Так, жителям губерний разрешалось передвигаться в пределах своей губернии без паспорта, но при обязательном наличии легитимационной книжки [20, л. 33]. С задержанных при переходе границы лиц снималось фото. Распоряжение шефа III отделения, адресованное начальнику Варшавского губернского жандармского управления (далее – ГЖУ) от 19 июня 1871 г. № 326, гласило о необходимости доносить ему без промедления обстановку по телеграфу в следующих случаях: при серьезных общественных бедствиях, пожарах, частых поджогах, расхищениях

казенных сумм и имуществ, подделке денег, самоубийствах, грабежах, насилиях, нападениях на присутственные места – но только если все эти случаи заслуживают внимания [20, л. 45].

Шеф жандармов генерал-адъютант А. Л. Потапов 24 октября 1874 г. сообщал в Комитет по делам Царства Польского об исключительном положении Варшавы в сравнении с многими другими городами империи и полагал, что уравнивать с ней расходы на содержание местных польской жандармерии и полиции некорректно [21, л. 191]. Тем не менее варшавский жандармский дивизион подлежал сокращению штатов на 1 лекаря, 1 штаб-офицера, 5 обер-офицеров, 8 унтер-офицеров, 2 трубачей, 13 рядовых, 34 нестроевых. И без того незначительное число личного состава до этого сокращения с трудом справлялось с исполнением служебных обязанностей. Так, ежедневно на службу наряжалось около 120 чел., а при особых празднествах и церковных процессиях дивизион нередко заступал на службу в полном составе [21, л. 189]. В сложившейся ситуации местным жандармским органам предстояло действовать против набирающего обороты революционного движения в атмосфере неодобрения, а зачастую – ненависти местного населения против царской администрации Привислинского края.

Польское национально-освободительное движение в 1870-х гг. заметно оживает в связи с начавшейся в 1877 г. русско-турецкой войной, а также вследствие ранее созданных в 1876 г. на территории Галиции «Конфедерации польского народа» и «Жонда народного». Польская революционная организация предприняла серию неудачных агитационных воззваний к русским солдатам и попытку создания партизанских отрядов в ряде польских уездов (Лодзинском, Островском и др.). В сентябре 1877 г. местными жандармскими органами совместно с полицией было выявлено и изъято около 400 пудов оружия и патронов [22]. Местная жандармерия также усиливает надзор за питейными заведениями и при сборе в таковых неблагонадежных лиц данные заведения подлежали закрытию. Жандармские чины продолжали наблюдать и за местопребыванием подозреваемых и обвиняемых в преступлениях лиц. В дальнейшем получили распространение методы снятия фото со всех обвиняемых лиц и необходимость их дактилоскопического исследования [23, л. 375].

В 1878 г. в Варшаве начала распространяться революционная пропаганда социалистических идей среди польской молодежи и фабрично-заводских рабочих. Местный социалистический кружок возглавил Л. Варыньский, поддерживавший довольно тесное взаимодействие с российскими «коллегами», особенно с известным руководителем «пропагандистского крыла» народников П. Л. Лавровым. Осенью 1878 г. местными жандармами были арестованы около

60 членов варшавской революционной организации. Высокий профессионализм в агентурной деятельности показали варшавские агенты III отделения Я. Н. Толстой, А. А. Сагтынский и К. Ф. Швейцер. Кроме того, за рубежом действовала и политическая разведка, которая, несмотря на довольно скромный состав из 15 постоянных агентов, показала свою эффективность [24, с. 85]. В Париже ею был выявлен особый польский фонд, основанный в 1882 г., ставивший своей целью рост политической активности и революционного движения в западных окраинах Российской империи [25].

Людвиг Варыньский стал организатором, идейным вдохновителем и руководителем первой польской социалистической партии «Пролетариат», основанной в 1882 г. Данная партия уже в 1883 г. встала на путь террора. В сентябре 1883 г. ее лидер был арестован в Варшаве местными жандармами, а в течение 1883–1884 гг. арестам были подвергнуты сотни рабочих и интеллигентов, многие из которых были заключены в крепости, 6 чел. – приговорены к казни, десятки людей отправлены на каторгу [26, с. 33]. Таким образом, первая социалистическая польская партия была разгромлена, и на несколько лет в польских губерниях Российской империи наступило политическое затишье.

3 декабря 1883 г. Положение «Об устройстве секретной полиции в Империи» регламентировало появление в государстве охранных отделений [10]. Тем самым царские правоохранительные органы перешли в наступление, повсюду громя народнические революционные организации. Система политической провокации, разработанная подполковником Петербургского охранного отделения Георгием Порфирьевичем Судейкиным, была взята на вооружение местными варшавскими сотрудниками – подполковниками Секеринским и Белановским, ставшими первыми инициаторами системы провокации в Варшаве. Однако выявить и раскрыть какой-либо крупный политический заговор им не удалось ввиду того, что революционная конспиративная работа в Привислинском крае сводилась в основном к устной и печатной пропаганде и агитации среди рабочих [27, с. 48].

Тем не менее, имелись вполне показательные примеры успешной оперативной работы чинов местной жандармерии. Так, 18 июля 1884 г. жандармский агент Оже совместно с ротмистром жандармерии прибыл в молочное заведение Варшавы для ареста подозрительных лиц. При попытке доставить их в полицейский участок данные лица произвели выстрелы из огнестрельного оружия. Оже, получив ранение, сумел обезвредить одного из преступников и лично доставить его в полицейский участок [21, л. 107–108]. Всего за тот год жандармы совместно с полицией арестовали свыше тысячи представителей партии «Пролетариат», многие из которых уже в 1885 г.

предстали перед Варшавским военным судом, а в январе следующего года революционеры Куницкий, Оссовский, Петрусинский, Бардовский были казнены через повешение на откосе варшавской цитадели [28, с. 200].

После разгрома первого «Пролетариата» и временного затишья польская эмиграция осудила бездеятельность польского народа в борьбе с царской администрацией. Наибольшая политическая активность проявлялась в Галиции. Начавшаяся новая революционная волна под эгидой второго «Пролетариата» также была успешно нейтрализована местными жандармскими органами совместно с общей полицией в 1888 г. Следует отметить, что в польских губерниях империи местные полицейские структуры испытывали на себе контроль со стороны жандармерии, имевшей в своем составе военизированные подразделения. Местная жандармерия получала еще большую, чем в других регионах империи, свободу действий в сфере охраны правопорядка и имела в своем распоряжении более крупные полицейские силы, что объяснялось пограничным расположением региона и потенциальной вероятностью новых антироссийских выступлений [9, с. 12].

С января 1891 г. в Привислинском крае стали наблюдаться признаки общественного брожения в связи с подготовкой к празднованию 100-летней годовщины польской конституции 3 мая 1791 г. Варшавский генерал-губернатор в отчете императору докладывал о возникающих инцидентах вплоть до нападений на редакторов местных изданий, критиковавших в печати распространение польских прокламаций, случаев обливания кислотой местных женщин на улицах города, одетых не в траурные платья [25].

Варшавское губернское жандармское управление докладывало оперативную информацию в Департамент полиции о деятельности Польской социал-демократической партии и других антиправительственных организаций: польском социально-революционном союзе, «Союзе польской прогрессивной молодежи» и др. Например, при обыске жандармами Келецкой семинарии было найдено большое количество революционных изданий – отдельные библиотеки с литературой крайне враждебного антироссийского содержания. За революционную деятельность жандармскими чинами к дознанию были привлечены получившие в будущем известность Ф. Э. Дзержинский, Б. В. Савинков, Ф. Ф. Ляхович и ряд других революционеров. В результате изучения и обработки полученных сведений жандармами составлялись сборники циркуляров под авторством помощника Варшавского генерал-губернатора по полицейской части, содержащие практические рекомендации по проведению оперативной и агентурной работы.

В мае 1893 г. местными жандармами была пресечена попытка доставки из-за границы в Вар-

шаву транспорта с запрещенной литературой, а в октябре 1894 г. была обнаружена организация тайного обучения еврейской молодежи [25]. В своей деятельности жандармы часто прибегали и к помощи граждан, получая от них ценные сведения. Так, один из жандармских чинов Варшавского жандармского дивизиона в служебной записке 7 декабря 1893 г. докладывал: «Вчерашнего числа, в 12 ч. ночи, унтер-офицер 2-го эскадрона Егор Бобров, возвратясь с вечернего наряда из цирка доложил мне, что находясь в наряде за старшего в цирке, в 7 часов вечера к нему подошла неизвестная девушка, на вид лет 15, прилично одетая и заявила, что ее знакомый, господин Гринвальд, проживающий на Госпитальной улице в д. 10, квартире № 11, политически неблагонадежен» [29, л. 144].

Следует отметить, что местная жандармерия в своей оперативной деятельности нередко опиралась на помощь других правоохранительных и «силовых» структур: например, местные войска, которые обязаны были оказывать содействие в восстановлении внутренней безопасности и порядка. Кроме того, ими оказывалась помощь в исполнении законов, поимке преступников, сохранении порядка на общественных мероприятиях, при сборе податей, препровождении рекрутов, сопровождении арестантов, доставке казны и т. д. [30, л. 96]. На границе края помощь в изъятии контрабанды и запрещенных товаров революционного содержания оказывала пограничная стража, а в сельской местности – земская стража.

Конец 1890-х гг. был отмечен новым всплеском революционной активности местных националистических и социалистических организаций. Участились случаи оскорблений караульных нижних чинов политическими арестантами в тюрьмах, пения непристойных песен (в том числе касающихся персоны императора), и даже отдельных попыток нападений на жандармских чиновников. В множественных циркулярах варшавского обер-полицеймейстера давались рекомендации по тщательному наблюдению за поднадзорными лицами путем сверки явочных листов домовладельцев со списками старших околоточных надзирателей. За неявку поднадзорных лиц к старшему околоточному надзирателю в течение месяца для получения отметки им грозил денежный штраф: крестьянам – 25 коп., мещанам – 50 коп., дворянам – 2 руб. за каждую неявку [31, л. 5–8 об].

Местная жандармерия в указанный период продолжала осуществлять наблюдение за прибывающими в край иностранными гражданами, а также военнослужащими и членами их семей, католическим духовенством и помещиками «польского происхождения», задерживать дезертиров и фальшивомонетчиков [32]. Ею выявлялись факты незаконного обучения детей польскому языку, в связи с чем впоследствии в данные

учебные заведения организовывались ревизии, велась борьба с распространением брошюр революционного и националистического характера, осуществлялось наблюдение за рабочей средой [33].

При этом нельзя сказать, что ведомственное начальство давало местным жандармским чинам полный карт-бланш на полицейский произвол. Так, согласно архивным данным, в июне 1897 г. Департамент полиции, адресуя письмо начальникам ГЖУ, обращал внимание на недопустимость проведения дознаний чинами жандармского корпуса без весомых и обоснованных причин. К числу оснований для проведения, например, обысков, относились следующие: сведения о политической неблагонадежности, сведения о готовящемся преступлении, сведения о совершившемся преступлении, о котором полагалось составлять протокол обыска. Обращалось внимание на недопустимость проявления физического насилия должностными лицами правоохранительных структур при проведении допросов и в отношении заключенных под стражу лиц [34, л. 35–37, 202].

К началу 1900-х гг. новым веянием в правоохранительной деятельности Российской империи стало учреждение охранных отделений. Они создавались как оперативно-розыскные органы ввиду того, что жандармерия не занималась подобным рода деятельностью и уже не справлялась с все более совершенствующейся революционной конспирацией. К тому времени в империи уже существовали и действовали 3 охранных отделения – Московское, Петербургское и Варшавское. Варшавское охранное отделение также было организовано в 1900 г. В регионе к моменту его появления при помощнике генерал-губернатора действовала Особая канцелярия, занимавшаяся розыскными мероприятиями в Варшаве и Лодзи, а в исключительных случаях – и на других территориях генерал-губернаторства. С учетом активизации польских националистических и революционных организаций в создании данного отделения имелась острая потребность. С целью выявления подобных организаций не только помощник Варшавского генерал-губернатора по полицейской части, но и начальники уездных жандармских управлений Привислинского края были наделены большим спектром различных полномочий. В уездных жандармских управлениях края сотрудники получили возможность проявлять инициативу и действовать относительно самостоятельно, приобретая бесценный оперативный и служебный опыт.

В это же время был образован Варшавский жандармский дивизион, также подчинявшийся помощнику Варшавского генерал-губернатора по полицейской части. Он выполнял задачи по противодействию общественным беспорядкам, неся патрульную службу в городе [10, с. 78].

В его состав вошли 2 эскадрона, канцелярия, казначейство, хозяйственная часть и др. Во главе дивизиона состоял, как правило, назначенный воинский чин в звании генерал-майора. Численность дивизиона составила около 500 чел.

Таким образом, на протяжении 1870–1890-х гг. на территории Привислинского края возникла и довольно успешно функционировала военно-полицейская система, частью которой являлись жандармские формирования. Вся их деятельность тесным образом опиралась не только на нормативные и правовые акты Российской империи, но и ведомственное подзаконное законодательство. Соответственно, организация местной жандармерии в крае приобретала особый специфичный характер, что позволило ей, несмотря на свою относительную малочисленность, довольно успешно противодействовать антиправительственным политическим организациям.

Список литературы

1. Указ об учреждении III отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии от 3 июля 1826 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2 : в 55 т. Т. I (с 12 декабря 1825 по 1827). СПб. : Типография II отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. № 449. С. 665–666.
2. *Спиридович А. И.* Записки жандарма. Харьков : Пролетарий, 1928. 263 с.
3. *Ломачевский А. И.* Из воспоминаний жандарма. СПб. : Тип. В. Грацианского, 1880. 160 с.
4. *Оржиховский И. В.* Реорганизация жандармского управления в связи с правительственной реакцией 60–70-х гг. XIX века // Горьковский университет им. Н. И. Лобачевского. Ученые записки. Вып. 151 : Вопросы истории общественно-политической мысли и внутренней политики России в XIX веке. Горький, 1971. С. 42–88.
5. *Ярмыш А. Н.* Политическая полиция Российской империи (1880–1904 гг.) : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1978. 226 с.
6. *Тютюнник Л. И.* Департамент полиции в борьбе с революционным движением в России на рубеже XIX–XX вв. (1880–1904 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. М., 1986. 294 с.
7. *Рууд Ч. А., Степанов С. А.* Фонтанка, 16: политический сыск при царях. М. : Мысль, 1993. 432 с.
8. *Киреев И. В.* Роль института жандармерии в сохранении государственного строя России в XIX веке : дис. ... канд. ист. наук. М., 1994. 303 с.
9. *Тимошевская А. Д.* Особенности организации полиции в национальных регионах Российского государства (XIX – начало XX в.) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 20 с.
10. *Перегудова З. И.* Политический сыск России (1880–1917). М. : РОССПЭН, 2000. 430 с.
11. *Горяинов В. М.* Исторические аспекты деятельности Корпуса жандармов Российской Империи в XIX – на-

- чале XX веков : дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2001. 173 с.
12. Макаревич Э. Ф. Политический сыск (история, судьбы, версии). М. : Алгоритм, 2002. 432 с.
 13. Симбирцев И. Третье отделение. Первый опыт создания профессиональной спецслужбы в Российской империи. 1826–1880. М. : Центрполиграф, 2006. 381 с.
 14. Лавренова А. М. Отдельный корпус жандармов и российское общество в 1880–1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2018. 303 с.
 15. Козловски Я. Система управления Царством Польским с 1863 по 1875 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1989. 19 с.
 16. Kaczynska E., Drewniak D. Ochrona. Carska policja polityczna. Warszawa : Grif, 1993. 183 p.
 17. Kozlowski J. Zandarmeria w Królestwie Polskim w latach 1867–1880 // Przegląd Historyczny. 1998. Т. 89, № 1. S. 49–68.
 18. Rodkiewicz W. Russian Nationality Policy in Western Provinces of the Empire (1863–1905). Lublin : Scientific Society of Lublin, 1998. 295 p.
 19. Chimiak L. Gubernatorzy rosyjscy w Krolestwie Polskim 1863–1915. Szkic do portretu zbiorowego. Wrocław : Finna, 1999. 356 p.
 20. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 217 (Варшавское губернское жандармское управление). Оп. 1. Д. 117.
 21. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1270 (Комитет по делам Царства Польского). Оп. 1. Д. 733.
 22. Снытко Т. Г. Русское народничество и польское общественное движение 1865–1881 гг. М. : Наука, 1969. 478 с.
 23. ГАРФ. Ф. 244 (Радомское губернское жандармское управление). Оп. 1. Д. 2.
 24. Политический сыск в России: история и современность / отв. за вып. В. С. Измозик. СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, 1997. 360 с.
 25. ГАРФ. Ф. 543 (Коллекция рукописей Царскосельского дворца). Оп. 1. Д. 544.
 26. Азурский С. Х. Очерки по истории революционного движения в Белоруссии (1863–1917). Минск : Белорусское государственное издательство, 1928. 347 с.
 27. Кон Ф. Я. Под знаменем революции. Харьков : Пролетарий, 1926. 329 с.
 28. Манусевич А. Я. Очерки по истории Польши. М. : Учпедгиз, 1952. 407 с.
 29. ГАРФ. Ф. 726 (Варшавский жандармский дивизион). Оп. 1. Д. 25.
 30. РГИА. Ф. 1316 (Комиссия о губернских и уездных учреждениях при МВД). Оп. 1. Д. 1.
 31. ГАРФ. Ф. 493 (Варшавская исполнительная полиция). Оп. 1. Д. 2.
 32. РГИА. Ф. 1282 (Канцелярия Министра внутренних дел). Оп. 3. Д. 163.
 33. РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 230.
 34. ГАРФ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 2.

Поступила в редакцию 14.05.2024; одобрена после рецензирования 26.05.2024; принята к публикации 28.06.2024
The article was submitted 14.05.2024; approved after reviewing 26.05.2024; accepted for publication 28.06.2024